

УДК 94(55)

Намазбаев Я.Х., Уразбаев М.Ш.¹

**ИСЛАМСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1979 г. В ИРАНЕ:
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ**

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Namazbaev Ya.H., Urazbaev M.Sh.

**THE ISLAMIC REVOLUTION OF 1979 IN IRAN:
THE SOCIO-ECONOMIC AND HISTORICAL BACKGROUND**

National Research University Higher School of Economics

Аннотация. Данная статья посвящена такому феномену новейшей истории, как «Исламская республика Иран». Именно в этой стране религия стала во главе как политических сил, так и государственно-управленческих структур. На основе осмысления исторического материала рассмотрены истоки и причины Исламской революции 1978—1979 гг., зарождение нового государственного строя.

Ключевые слова: Иран, Исламская революция, аятолла Хомейни.

Abstract. This article is devoted to such phenomenon of recent history as «The Islamic Republic of Iran». Exactly in this country religion controls as political forces as well as state administration. On the basis of the historical material was studied the origin and causes of the Islamic Revolution of 1978—1979, start of the new political system.

Keywords: Iran, the Islamic Revolution, Ayatollah Khomeini.

К концу 70-х годов XX в. в Иране ничто явно не предвещало возникновения того явления, которое получило название «исламская революция». В стране проводилась модернизация, огромные средства тратились шахским режимом Пехлеви на индустриальные проекты, поступали огромные прибыли от нефтяного экспорта. В стране имелось много

¹ Намазбаев Ямил Хамматович, Уразбаев Мухамет Шакирович — студенты 4 курса НИУ «Высшая школа экономики». Научный руководитель: доцент кафедры конституционного и административного права факультета права НИУ ВШЭ к.ю.н. Е.К. Цветкова.

рабочих мест, доступ к образованию получили разные слои населения. Распространялась иностранная продукция. Заимствовались элементы западной культуры, которые вступали в противоречие с национальными устоями страны [2, с. 35]. Шахское руководство предпринимало попытки преобразования иранского общества на капиталистических началах. Страна, обладавшая большими материальными ресурсами, по уровню развития общей политической культуры была еще не готова к подобным изменениям. Уровень жизни населения повышался, но не у всех: цены росли, снижалась покупательская способность населения.

Духовенство теряло свой вес во многих сферах общественной жизни, в первую очередь, в вопросах общественной нравственности и в области толкования исламской догматики. В идейной сфере политика шаха опиралась преимущественно не на ислам, а на атеистические идеологические установки, ссылаясь на исторические (преимущественно доисламские) персидские основы Ирана (страна была наследницей великих древнеперсидских держав). Население страны с традиционной мусульманской моралью и вероучением уважало свою древнюю историю, но нововведения шаха не одобряло. Постепенно набирало силу движение протеста, наблюдались антиправительственные выступления. Следует отметить, что шахская власть (с 1975 г. ставшая однопартийной) не терпела политической оппозиции, была установлена жесткая цензура, СМИ находились под контролем министерства информации. Несмотря на экономический рост, демократические институты уничтожались. И иранская интеллигенция, и студенчество начали открыто проявлять недовольство существующим положением дел в стране.

Иранское общество (преимущественно городское население) к 1970-м годам сильно стратифицировалось. Оно состояло из множества слоев, находящихся на совершенно различных уровнях социально-экономического и культурного развития: начиная от клана Пехлеви, представителей аристократических родов (около 1 тыс. семей), аристократов-предпринимателей, высших чиновников и военачальников, базари (около 1 млн. семей) и заканчивая владельцами 420 тыс. деревенских ремесленных мастерских и 440 тыс. небольших коммерческих фирм с наемными работниками¹. Массовым явлением стал переезд людей в города. Все это, как отмечают В. М. Сергеев и С. Н. Саруханян, «предполага-

¹ Численность современных средних слоев — 650 тыс. чел. — увеличилась вдвое по сравнению с 1963 г. и составляла 6,5 % от общего числа занятых. Численность наемных работников увеличилась с 1963 г. в 5 раз и составила 2,5 млн. человек. 900 тыс. работали на промышленных предприятиях (2/3 из них — на мелких). 400 тыс. заняты в сфере торговли и услуг. 1 200 тыс. — строительные рабочие, мелочные торговцы, разносчики, прислуга. См.: Шувалова Н.Б. Исламская революция в Иране: предпосылки, особенности, перспективы. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика. Реферативный журнал. 2001. № 3. С. 112—113.

ло сложную систему управления модернизационными процессами», учет интереса таких слоев, как племенные вожди, провинциальная иранская аристократия (хань, беки и пр.), исламское духовенство и базари [3, с. 132]. Система политического управления была достаточно примитивной, высокоцентрализованной, не подразумевавшей широкое участие в ней населения страны. Это всё привело страну (особенно после повышения цен на нефть в 1973 г.) к исключительно высокой коррупции [3, с. 130—133].

В этих условиях назрел вопрос о будущем векторе развития страны. Инициативу в организации общественных движений, в частности против шахского авторитарного режима, взяло на себя шиитское духовенство, которое не только обладало своей разработанной исламской догматикой, но и наполнило революционный процесс, набирающий обороты, собственным пониманием места религии в ней. Духовенство пользовалось поддержкой со стороны не только населения, но и интеллигенции, как религиозной, так и светской. Стоит отметить, что характерной особенностью шиизма, исповедуемого в Иране, являлось огромное влияние духовных лиц. В мусульманском шиитском вероучении считалось, что имамы не способны ошибаться, так как их поступки predeterminedены свыше.

Именно мечети вскоре превратились в центры, где формировались идейные и организационные основы будущей исламской революции. Именно муллами в то время организовывались демонстрации протеста, которые приобрели революционный характер с момента, когда рабочие и служащие поддержали антимоноархические лозунги. Это и привело к свержению шахского режима. Лидером антишахского движения стал сильный и харизматический лидер аятолла Хомейни, воспринимавшийся многими как хранитель исламских ценностей, который чувствовал настроения масс и продемонстрировал нежелание идти на компромиссы, даже с представителями оппозиции.

Не стоит думать, что оппозиция состояла только из воинственных улема. Были и светские политики-исламисты (во главе с Мехди Базарган), и либеральная светская оппозиция, представленная Национальным фронтом К.Санджаби, и партии «Туде», и левые, возглавляемые «Моджахедин-е хальк», и исповедующие некий сплав ислама и марксизма, и иранские коммунисты [1, с. 127—132]. На начальном этапе новому исламскому режиму приходилось считаться с некоторыми оппозиционными к шахскому режиму силами, например с «Моджахедин-е хальк». Так, представители ее религиозного крыла интерпретировали ислам иначе, чем идеологи нового режима: лидер «Моджахедин-е хальк» Раджави не считал, что исламу чужды демократические ценности и обвинял аятоллу в том, что, «стремясь к установлению диктатуры, тот трактует ислам с традиционалистских, мелко-

буржуазных и реакционных позиций» [3, с. 119]. В общем, иранская интеллигенция была лояльна к хомейнистам, но последние, придя к власти, не потерпели их конкуренции.

«Благородное исламское движение» (как называл ее имам Хомейни) было направлено против монархии, против шахского режима, по сути, оно выросло из антиправительственного движения. «Обездоленные», в защиту интересов которых выступили «революционные муллы», — это малоимущие и враги шахского режима Пехлеви. С 1977 г. и в течение всего 1978 г. интеллигенция вела легальную борьбу за предоставление демократических свобод. Одной из основных целей революции было завоевание независимости от Запада (в первую очередь, в области импорта энергоресурсов) и установление в стране режима ортодоксального толка, где духовенство занимало бы высшее положение в системе государственного управления.

Продолжавшееся с осени 1978 г. движение протеста завершилось вооруженным восстанием. Существовавший в Иране в течение двух с половиной тысячелетий режим монархической власти пал. В результате состоявшегося в конце марта 1979 г. референдума страна 1 апреля была провозглашена Исламской Республикой Иран, в стране начали закладываться основы режима ультраконсервативной исламской парламентской демократии [3, с. 117]. Во главе нового государства стал мусульманский лидер аятолла Рухолла Мусави Хомейни, наделенный огромными полномочиями. Шиитское духовенство, придя к власти, сформировало и новый властно-бюрократический слой со своими обычаями и правилами. Обычно в таких случаях всегда стоит проблема закрепления собственной власти, обеспечения собственной монополии в данной сфере. Этому служили сформированные органы власти, в том числе правоохранительные (КСИР). Этому способствовала и исходящая от клерикалов идеология.

Спустя небольшой промежуток времени духовенство полностью взяло под свой контроль антимонархическое движение в стране. Шиитское руководство, придя к власти, надежно защитило общество от угрозы распространения коммунистических идей и советского влияния. После свержения шаха в стране были ликвидированы левые организации и организации иранской буржуазии, которые ранее боролись друг с другом. Новой религиозной власти пришлось решать множество задач: выбор внешнеполитических приоритетов, решение сырьевой проблемы (обеспечение страны бензином, которого, кстати, не было в период шаха), продовольственную проблему и проблему выстраивания системы социального обеспечения. С решением последней задачи была увязана политическая ста-

бильность государства. Кстати, не только в то время, но и сейчас на социальную поддержку в стране отводится около 20 % бюджета.

В Иране в борьбе за свержение режима участвовали широкие слои населения, в отличие, например, от таких стран, как Египет, Ираке или Йемен, где монархические режимы пали в результате военных переворотов.

В научной литературе о революции, произошедшей в Иране, говорят как об «антимонархической, антиимпериалистической», буржуазно-демократической, антикапиталистической, антизападной, а исследователь А. Лукоянов характеризует ее как «специфичную исламскую революцию» [2, с. 20]. Исламская революция 1979 г. была проведена в Иране на основе революционного исламского фундаментализма. Не отказываясь полностью от классовой идеологии, она сформировала идеологию религиозную, направленную на революционное преобразование общественных отношений. Нельзя судить о сугубо исламской направленности революции, хотя по многим параметрам она имела такой характер, так как многие люди шли, в первую очередь, за своими правами (как социально-культурными, так и политическими), шли с надеждой на улучшение жизни и социально-экономических условий жизни в стране. Модель преобразования «по-исламски», реализованная в Иране, имела надконфессиональный характер, чем она могла привлечь и суннитов [2, с. 44]. Идеология исламской революции, идеология борьбы многовариантна, многоаспектна, зачастую противоречива, создавалась с учетом мирового опыта революционного изменения общественного строя в Иране и за его пределами. Д. Хиро отмечает, что революционное шиитское духовенство не имело ни собственной политической организации (партии), на которую можно было бы опереться, ни продуманной идеологической платформы, что вынудило их на первых порах пойти на сотрудничество с лидерами светской оппозиции [4, с. 120].

Со смертью имама Хомейни (1989 г.) и ухода с политической арены некоторых его ближайших единомышленников, как считает автор, исламская революция в Иране завершилась. Государство постепенно начало освобождаться от радикальных элементов исламского революционного наследия. Хомейни как лидер революции воспринимался иранцами не только как чудотворец, избранник Господа, но и как вождь, способный кардинально изменить жизнь населения. Но этого не произошло. Новый режим за почти 30-летний период не вполне оправдал ожидания населения. Были даже и те, кто в революционные годы думали, что муллы отойдут на второй план после падения монархии, что они не будут у власти столь долго [2, с. 56]. Но как тогда, так и сегодня, они крепко держатся за свою власть.

В стране и за ее пределами все громче слышна критика нынешней власти мулл. С требованиями послаблений режима, с критикой ограничения свободы в Иране, ее экономической политики выступают не только национально мыслящие люди, но и представители духовенства. Так, аятолла Хосейн Али Монтазери открыто говорил, что в стране установлена новая тирания, пришедшая на смену монархической деспотии [2, с. 268]. На современном этапе к насущным проблемам Ирана можно отнести безработицу. В стране много квалифицированных кадров, но в имеющихся условиях внутри страны они работать не хотят, как и те, кто уехал за рубеж, получил там образование и возвращаться не желает. Назрела необходимость производить импорт кадров. К отсутствию достаточной работы стоит добавить и перенаселённость страны (особенно городов). Наркотрафик также негативно отражается на социальном положении страны (почти 45 % заключённых тюрем сидят за статьи, связанные с оборотом наркотиков). Более того, несмотря на высокие макроэкономические показатели, за чертой бедности живет почти половина населения.

В стране распространена коррупция, ограничивается общественно-политическая деятельность, социально-культурные свободы. Немало людей задается вопросом, куда тратить средства от нефтедобычи. Многим не нравится, что правительство затрачивает на международные исламские и антиизраильские проекты огромные бюджетные средства, которые можно было потратить на внутреннее развитие страны. Особенно активны студенческие движения, радикальные группы, протестующие против самой системы политической власти клерикалов, слышны призывы к свержению режима, даже путем иностранной интервенции [5, с. 124]. В отношении оппозиции, антиправительственных акций со стороны организаций применяются репрессивные меры.

В силу многих причин, в первую очередь, экономических и политических, растет недовольство шиитским руководством страны, вместе с тем и разочарованность самим исламом. Дело дошло до того, что во многих книжных магазинах все сложнее найти книги имама Хомейни [2, с. 276]. Левые идеи снова становятся популярными среди городской молодежи. На этом фоне отмечается рост национального самосознания и интереса к доисламской истории Ирана. Отметим, что основное население Ирана относится к религии без фанатизма. Особую приверженность к религии проявляют сельские районы страны. Не зря режим делает ставку именно на них. В условиях, когда в стране наблюдаются процессы секуляризации, деклерикализации режима, снижения доли духовенства на руководящих и выборных постах, это имеет большое значение для сохранения авторитета нынешней власти. При этом (что касается «престижа власти»), связанной со спецификой нового

режима) нельзя забывать, что обладание политической властью религиозной элитой ведет к тому, что ответственность за какие-либо ошибки власти (которые неизбежны для любой государственной власти) будут иметь свои негативные последствия как для самого духовенства, так и для религии (шиизма) в целом. А их нужно сглаживать, «грамотно» снимать с себя ответственность, перекладывать ее на иных лиц. Это потребовало не только политических решений со стороны мулл (когда руководителями страны в разные годы становились светские лидеры), но и формирования такой политико-правовой конструкции власти, при которой духовенство отходило от прямого руководства страной, но сохраняло ее в своих руках.

В нынешней ситуации, когда внутри страны слышны призывы с требованиями свободы, Иран все сильнее сближается с Западом. Внешние игроки борются за распространение своего влияния — явного или скрытого — на те силы внутри иранского общества, которые способны обеспечить их экономические интересы, главным из которых являются доступ к энергоресурсам Ирана и транспортным магистралям. Организация акций вокруг цветных выборов в Иране были причастны самые различные силы как внутри Ирана, так и за его пределами. Данные выборы можно рассматривать как новый этап трансформации иранского режима, стремящегося к самосохранению. Идеи исламской революции будут жить даже в случае гипотетической гибели нынешнего режима (в том числе и леворадикальные). Нынешняя система власти Ирана, которая пока пользуется массовой поддержкой, все же требует реформирования, чтобы «не оказаться деформированной извне» [2, с. 345].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Котов А.Н. Иранская интеллигенция и исламская революция 1978—1979 гг. // Интеллигенция и мир. 2012. № 2. С. 126—138.
2. Лукоянов А.К. Исламская революция. Иран — опыт первый. 1979—2009. М., 2009. 394 с.
3. Сергеев В.М., Саруханян С.Н. Модернизация и революция (Турция, Иран и арабские страны) // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел РФ. 2013. № 1 (3). С. 115—170.
4. Шувалова Н.Б. Исламская революция в Иране: предпосылки, особенности, перспективы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика. Рефератив. журнал. 2001. №3. С. 109—129.

5. Юртаев В.И. Иран: студенты в исламской революции. М., 1993. 218 с.

REFERENCES

1. Kotov A.N. Iranskaja intelligencija i islamskaja revoljucija 1978—1979 gg. // *Intelligencija i mir*. 2012. № 2. S. 126—138.

2. Lukojanov A.K. Islamskaja revoljucija. Iran — opyt pervyj. 1979—2009. M., 2009. 394 s.

3. Sergeev V.M., Saruhanjan S.N. Modernizacija i revoljucija (Turcija, Iran i arabskie strany) // *Ezhegodnik Instituta mezhdunarodnyh issledovanij Moskovskogo gosudarstvennogo instituta mezhdunarodnyh otnoshenij (Universiteta) Ministerstva inostrannyh del RF*. 2013. № 1 (3). S. 115—170.

4. SHuvalova N.B. Islamskaja revoljucija v Irane: predposylki, osobennosti, per-spektivy // *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Ser. 9: Vostokovedenie i afrikanistika. Referativ. zhurnal*. 2001. №3. S. 109—129.

5. JUrtaev V.I. Iran: studenty v islamskoj revoljucii. M., 1993. 218 s.

Рецензенты:

Цветкова Е.К., канд. юр. наук, доцент кафедры конституционного и административного права факультета права НИУ «Высшая школа экономики».

Алламуратова Р.М., канд. фил. наук, старший преподаватель факультета башкирской филологии и журналистики Башкирского государственного университета.